

УДК 930

Децюк А.Р.

Московский государственный областной университет

БОЕВОЕ КРАСНОЕ ЗНАМЯ: АСПЕКТЫ БЫТОВАНИЯ

A. Detsyuk

Moscow State Regional University

THE RED COMBAT BANNER: ASPECTS OF BEING

Аннотация. В статье раскрываются специфические и крайне важные аспекты бытования Боевого Красного Знамени во время Великой Отечественной войны. Автор изучает роль знамени в войсках, специфику перемещения и награждения знаменами. В основе исследования лежит анализ и систематизация данных Центрального архива Министерства обороны РФ, а также специальные исторические и историографические труды. Проведя анализ архивных источников и историографии, автор пришел к заключению, что роль знамени в качестве мощнейшего воспитательного инструмента была крайне велика. Но системности в использовании Знамени не было, оно носило фрагментарный характер. Перемещение и награждение знаменами сопровождалось большим количеством специальных мероприятий.

Ключевые слова: Боевое Красное Знамя, воинская часть, фронтовая газета, знаменная система СССР, Рабоче-крестьянская Красная армия.

Abstract. The article reveals the specific and very important aspects of the existence of the red banner during the great Patriotic war. The author studies the role of banners in the armed forces, the specificity of the movement and the ceremony of awarding by the banners. The research is based on the analysis and systematization of the data of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, as well as the specific historical and historiographical works. Having carried out the analysis of archival sources and historiography, the author came to the conclusion that the role of banners as a powerful educational tool was extremely high. But there was no system in the use of the banner; the process had a fragmentary character. Moving and awarding by the banner was accompanied by a large number of special events.

Key words: the Red Combat Banner, military unit, frontline newspaper, banners system of the USSR, the Workers' and peasants' red army.

Вопрос о различных аспектах и гранях бытования Боевого Красного знамени актуален и крайне важен в исторической науке, поскольку ответ на него позволит лучше понять комплекс тех воспитательных мероприятий и ритуалов, которые имели место в частях РККА во время Великой Отечественной войны, а также расширит представление о знаменной системе СССР в отдельно взятом временном отрезке, и, возможно, внесет коррективы в, казалось бы, стройные теоретические рассуждения.

Итак, какова была роль Знамени в войсках во время войны? Прежде всего отметим статусное положение Боевого Знамени в частях РККА. Помимо того, что знамя было символом воинской чести, доблести и славы (о чем свидетельствуют документы), это еще и мощнейший воспитательный и идеологический инструмент. На этой святыне воины воспитывались, через нее они прикасались и чувствовали сопричастность к прошлому нашей Родины, к истории и настоящему своей части, осознавали ответственность за судьбу страны. Перед Красным Знаменем воины давали присягу и клятву драться с врагом не щадя своей жизни и крови. Существуют документы, свидетельствующие о том, что наличие знамен в частях отслеживалось. А если знамена отсутствовали, то проблему старались решить в максимально короткие сроки. Награждение знаменем сопровождалось особыми мероприятиями, оркестрами, совещаниями, инспекциями. Важно установить, каков был процесс перемещения знамени при расформировании части или передислокации и провести анализ этого процесса. Особенно

© Децюк А.Р., 2013.

показательны случаи утери знамени и меры наказания за столь тяжкое преступление.

Знамённая система войск Красной Армии формировалась под влиянием нескольких факторов. После Февральской революции 1917 г. советское руководство столкнулось с необходимостью создания знамён для формируемых частей, которые отправлялись на фронты Гражданской войны. Зачастую их делали по своему произволу и образцу [1, с. 6]. Изначальное авторство многих знамён – это стихийное творчество масс [2, с. 24–25]. В некоторых случаях использовались царские знамёна, на которые нашивали новые лозунги и эмблемы. На первых знамёнах нашёл свое отражение фактор многонационального состава частей Красной Армии. В рядах 11-й армии в период Гражданской войны сражались представители 60 национальностей [3, с. 2]. Эти факторы необходимо учитывать при изучении становления и развития советской знамённой системы, поскольку не все знамёна обозначенного периода найдены и классифицированы. События первых лет советского государства наложили отпечаток на развитие знамённой системы в будущем. После событий Февраля 1917 г. знамёна превращаются в одно из главных орудий политической борьбы. Новые лозунги появляются первоначально на знамёнах. А потом – на монетах, марках и т. д. [2, с. 18].

В ряде постановлений советского правительства вопрос о положении Красного Знамени будет уточняться и корректироваться. Отметим наиболее важные из этих постановлений. Постановление ЦИК и СНК СССР от 11 июля 1926 г. «Об утверждении Положения о революционных Красных Знамёнах частей рабоче-крестьянской Красной Армии» [4, с. 337]. В нем впервые зафиксированы различные аспекты бытования Знамени: положение, место нахождения, каким частям оно полагается, перемещение, передача знамён. Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 23 ноября 1926 г. «Об учреждении почетного революционного Красного Знамени и почетного революционного Военно-морского Флага» [4, с. 342–345] включает крайне важный

пункт: подробное описание знамени. Положение от 27 ноября 1932 г. «О Почетном Революционном Красном Знамени и Почетном Революционном Военно-морском флаге» [4, с. 360–365] практически копирует постановление от 1926 г. Однако есть в нем и новое – отдельные параметры (размер элементов, число лучей) претерпели изменения, которые в дальнейшем станут предметом изучения. Постановление Президиума ЦИК СССР от 17 февраля 1934 г. «О дополнении Положения о Почетном Революционном Красном Знамени и Почетном Революционном Военно-морском флаге» [4, с. 368–369] фиксирует передачу знамён отраслевым музеям. Следует отметить, что эти директивные документы были последние до начала Великой Отечественной войны. Таким образом, знамённая система 1920-х гг., претерпевая незначительные изменения, дожила до 1941 г.

Особый статус и положение знамени в частях РККА отражены в официальных документах периода войны. Так, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1942 г. «Положение о Красном Знамени воинских частей Красной Армии», гласит: «1. Красное Знамя есть символ воинской чести, доблести и славы, оно является напоминанием каждому из бойцов и командиров воинской части об их священном долге преданно служить Советской Родине, защищать её мужественно и умело, отстаивать от врага каждую пядь родной земли, не щадя своей крови и самой жизни» [4, с. 395–396]. Этот пункт включался в приказы по воинским соединениям армии при вручении Боевого Красного Знамени¹. Помимо того, что знамя – это святыня, оно напоминает бойцам о долге защищать Отечество, отстаивать родную землю, выступает в роли мощного воспитательного средства, имеющего сильное влияние на солдат и офицеров. Давая клятву при знамени, воин давал клятву и погибшим товарищам, что особо подчеркивалось: «Получив Красное Знамя полка, весь офицерский, сержантский и рядовой состав дал клятву, что Красное Знамя,

¹ Центральный архив Министерства обороны (далее ЦАМО). Ф. 33А. Оп. 8771. Д. 17. Л. 103, 129, 154.

омытое кровью лучших сынов нашего народа, мы будем беречь как зеницу ока»¹. В некоторых приказах имена героев перечислялись². День получения знамени был крайне важным событием в жизни части: «Получение Красного Знамени – акт величайшей политической важности нашего полка»³.

Понимание особого статуса знамени формировалось и определенным комплексом воспитательных мероприятий. Так, были распространены снимки бойцов рядом со знаменем⁴. Фронтовые газеты готовили целые полосы с использованием тематики знамени. В докладе о работе редакции газеты 40-й Армии «За советскую Родину» (17 апреля 1943 г.), подчёркивалось: «Кто к знамени присягал единожды, так у него и до смерти стоять должен»⁵. В одном из подразделений лучшие бойцы и командиры произносили речь, выходя к знамени⁶.

В докладе о роли газеты («В бой за Родину». 30 гв. сд. 27.6.1943 г.) в военном, политическом и культурном воспитании личного состава есть целый раздел под названием «Воспитание любви к боевому знамени», где освещаются подвиги, связанные со знаменем, а также обобщается опыт воспитательной работы с использованием знамени. Данный опыт использования знамени в качестве воспитательного инструмента был оценен руководством положительно. Было предложено другим воинским частям перенять его. Фрагментарность и исключительность материала не позволяет нам говорить о том, что имела место система воспитательных мероприятий с использованием знамени. Скорее это были эпизоды, сопровождаемые комплексом мероприятий.

Боевое Красное Знамя имело особое значение в частях РККА. В переписке, приказах и приказаниях фиксируется контроль за наличием знамени: «... доношу, что 2-я гвардейская Краснознаменная танковая бригада имеет положенные знамена: Боевое Красное Знамя

и гвардейское Красное Знамя»⁷. По отчёту от 26.10.44 г., из 5 частей, фигурирующих в отчёте, две не имеют ни орденов, ни знамён⁸. Проблему отсутствия знамён в частях старались решать оперативно, хотя не всегда это получалось. «Во многих полевых и отдельных частях нет установленных Красных Знамен, что является нарушением Указа Президиума Верховного Совета СССР и приказов НКО»⁹. Речь идет об указе, датированном 21 декабря 1942 г. – Положение о Красном Знамени воинских частей Красной Армии и от 11 июня 1943 г. – Положение о Красных Знаменах Гвардейской армии и гвардейского корпуса. Таким образом, указы, полученные воинскими частями в декабре 1942 г. и июне 1943 г., к 28 декабря 1943 г. выполнены не были. Поскольку, как сообщает документ, во многих частях Знамён нового образца не было.

Вручение Знамени сопровождалось определенными торжественными мероприятиями и проведением инструктажей для частей, которым будут вручаться Знамена. В Планах вручения Красных Знамен частям 33 Армии от 14 января 1944 г. все вышеперечисленные компоненты отражены. 1-м пунктом стоит инструктивное совещание о порядке вручения и, что особенно важно, хранения Красных Знамен. Далее по пунктам расписаны процедура вручения, беседы, которые необходимо провести с командирами и бойцами, назначение знамённых групп¹⁰.

Вручение Знамени происходило в присутствии высшего командного состава части, при этом запрашивалось время и место вручения Знамени: «...Прошу сообщить нарочным или по телеграфу, когда и где предполагаете производить вручение Знамени частям 173 и 274 стрелковым дивизиям...»¹¹. Также запрашивалась необходимость присутствия военного оркестра при вручении Знамени: «...и нужен ли будет вам оркестр для игры во время вручения»¹².

¹ ЦАМО. Ф. 33А. О. 8771. Д. 17. Л. 103.

² ЦАМО. Ф. 33А. Оп. 8771. Д. 17. Л. 104.

³ ЦАМО. Ф. 33А. Оп. 8771. Д. 17. Л. 154.

⁴ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 28. Л. 43.

⁵ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 28. Л. 82.

⁶ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 28. Л. 92.

⁷ ЦАМО. Ф. 33А. Оп. 08771. Д. 17. Л. 7.

⁸ ЦАМО. Ф. 33А. Оп. 08771. Д. 17. Л. 301.

⁹ ЦАМО. Ф. 33А. Оп. 08771. Д. 17. Л. 5.

¹⁰ ЦАМО. Ф. 33А. Оп. 08771. Д. 17. Л. 27.

¹¹ ЦАМО. Ф. 33А. Оп. 08771. Д. 17. Л. 59. Так в тексте.

¹² ЦАМО. Ф. 33А. Оп. 08771. Д. 17. Л. 59.

При передислокации воинской части боевое Красное Знамя отправлялось по новому месту пребывания, что отслеживалось юридически. В случае расформирования воинской части Знамя передавалось в специализированный музей. Из донесения начальнику штаба артиллерии 33 Армии: «На основании распоряжения штаба Западного фронта за №078 от 5 января с/г для сведения сообщаю, что при выполнении пунктов 4.26 и 28 приказа Зам. НКО №296 от 9.10.1943 г., – разрешается старые боевые знамена, артиллерийский частей, учреждений, преобразованных в гвардейские, погибших в боях в период Великой Отечественной войны и расформированных – отправлять в артиллерийский исторический музей Красной Армии порядком, указанным в приказе НКО №743 от 27.3.43 г.»¹.

Бытует мнение о том, что потеря знамени, особенно в период Великой Отечественной войны, каралась жёстко. Часть расформировывалась, а командиры наказывались судом военного трибунала. В пользу такого мнения говорят и юридические документы. Из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1942 г., пункт 5: «При утрате Красного Знамени вследствие малодушия войсковой части ее командир и весь командный состав, виновные в таком позоре, подлежат суду военного трибунала, а войсковая часть – расформированию» [4, с. 395]. В одной из красноармейских газет по этому поводу сказано следующее: «Испокон веков воинское знамя считается святыней. Святыней является и Красное Знамя, вручённое твоей части. Перед ним ты поклялся как свою честь охранять знамя своей части, ибо это – знамя нашей славы, знамя нашей победы. Помни: нет более тяжкого преступления, чем утеря Красного Знамени. Родина, семья, мать, жена, дети навеки клеймят виновных в этом позоре»².

Казалось бы, все понятно. Оба документа свидетельствуют о том, что наказание за потерю знамени было суровое и неотвратимое. Однако, поставив под сомнение устоявшуюся

точку зрения, обратимся за подтверждением этих данных к архивным документам. И постараемся разобраться, а как дело обстояло на практике.

Проработанный архивный материал дает исследователю два примера утери Знамени. Стоит заметить, что многие архивные дела, касающиеся данной темы исследования, стоят под грифом ВК (Военная Прокуратура) и на руки они не выдаются. Несколько проработанных дел рассекречены в 2009 г., и нам впервые удалось с ними ознакомиться.

В одном из этих случаев из-за халатности некоего лейтенанта Павлова знамя 573 батальона связи было украдено. Наказан был капитан Рутковский, который выдал знамя лейтенанту. При том, что Павлов не имел доверенности и положенной специальной охраны, были применены следующие меры наказания: понижение в должности, 15 суток ареста, с удержанием 50% из зарплаты. В другом случае пропало знамя 390 стрелкового полка при следующих обстоятельствах: полк в ночь на 10.2.1943 г. попал в окружение и втянулся в сражение. После окончания завязавшегося боя, в результате которого полк понес значительные потери в живой силе и технике, командир полка был убит, военком полка и штабные офицеры пропали без вести, был обнаружен сейф, но в нём Боевого Красного Знамени полка не оказалось, осталась только грамота. О пропаже Боевого Знамени своевременно было донесено через Отдел Оргучетный и Укомплектования штаба 58 армии. Проверка прокуратуры по этому делу результатов не дала. По архивным данным ясно видно, что дело логического завершения не имело³. Конечно, обязательно нужно учесть, что в данных случаях перед исследователем встает очень трудная задача. Исходя из указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1942 г., за проявление малодушия и, как следствие, утерю знамени следовало наказание. Но как понять, что в данном конкретном случае проявлено малодушие или нет? Если считать халатность

¹ ЦАМО. Ф. 33А. Оп. 08771. Д. 17. Л. 66. Л. 230.

² ЦАМО. Ф. 215 СД. Оп. 1. Д. 86. Л. 25.

³ ЦАМО. Ф. 33А. Оп. 08771. Д. 17. Л. 390, 388, 384, 358, 222.

малодушием, то наказание должно быть по всей строгости военного времени, что не подтверждается архивным документом. Тогда перед нами интересный прецедент. Преступление и наказание за него прописано в указе, отражено в газетах, но на практике его не применили, а использовали более простые виды ответственности. Второй случай ставит еще больше вопросов. Знамя было утеряно во время боя. Местонахождение знамени неизвестно, виновные в этом не найдены военной прокуратурой. Даже был послан запрос по вопросу изготовления нового знамени. Расследованием Военной прокуратуры 33 Армии установить ничего не удалось. В архивных источниках сохранилась переписка по вопросу утери боевого Красного Знамени и запрос о возможности заказать новое боевое Красное Знамя для 390 стрелкового полка. Представляется необходимым еще не один поход за истиной для того, чтобы ответить на поставленные документами вопросы. Пока скупые архивные данные ставят под сомнение жестокость и неотвратимость наказания за утерю Боевого Красного Знамени.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что Боевое Красное Знамя имело разные аспекты бытования. Знамя использовалось как мощнейший воспитательный инструмент. Но использование знамени в данном качестве не имело системности, а носило лишь фрагментарный характер. Это говорит о том, что представление о его зна-

чимости было уже частично сформировано у рядового и офицерского состава еще до войны. Боевые действия лишь активизировали эту значимость в новых условиях. Являя собой олицетворение Советской Родины, знамя часто использовалось в воспитательной работе в частях РККА. Советское руководство постоянно искало формы и виды применения знамени в подобного рода работе среди рядового и офицерского состава. Удачный опыт отдельных частей по возможности тиражировался и ставился в пример другим частям. Поставив под сомнение неотвратимость сурового наказания за потерю Боевого Красного Знамени, мы, как представляется, смогли на основе документов доказать, что стройность и логичность теоретических рассуждений не всегда согласуется с практикой. Открылась новая грань вопроса с неясностями, нуждающимися в специальном исследовании.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зайцева Л.П. Историческое наследие вексиллологии // Гербовед. – М.: РГК 2007. – С. 4–7.
2. Каталог коллекции. Боевое знамя. Ч. I. 1917–1940. Музей ВС СССР. – М., 1987. – 87 с.
3. Корнаков П.К. Знамена Февральской революции // Государственный ордена Ленина Эрмитаж. Гельдника. Материалы и исследования. – Л., 1983. – С. 12–27.
4. Соколов В.А. Вексиллологический справочник по флагом Российской империи и СССР: в 2 ч. – Ч. 1. – М.: МГИУ, 2002. – 643 с.